

A retrospective view of the problem of religion and morality in the philosophy of enlightenment (M. F. Akhundov, H. B. Zardabi)

Samira Dadashova

Institute of Philosophy and Sociology of ANAS, doctoral student. Azerbaijan.

E-mail: samira_889_87@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9100-3757>

Abstract. The article is devoted to the study of religious and moral issues in the philosophy of M. F. Akhundov and G. B. Zardabi. The author considers the formation of the Enlightenment ideas as an anthropological turn in the history of Azerbaijani philosophy. The paper critically analyzes the problem of the public good and individual happiness. In the course of the study, the author comes to the conclusion that the works of enlighteners have had a tremendous impact on the contemporary socio-philosophical thoughts of our country, laying the foundations of many modern trends: criticism of religion have led to the reformation of Islam, the formation of secular upbringing and education, the emergence of new humanistic and democratic ideals; propaganda of the friendship of peoples and peaceful coexistence have led to the establishment of a culture of dialogue, which, in turn, actualized the issues of the Azerbaijani Turks' national identity.

Keywords: Azerbaijani Enlightenment, morality, criticism of religion, human freedom, public good, democratic ideals.

<http://dx.doi.org/10.29228/edu.255>

To cite this article: Dadashova S. (2020) *A retrospective view of the problem of religion and morality in the philosophy of enlightenment (M. F. Akhundov, H. B. Zardabi)*. «Scientific work», Vol. 34, Issue I, pp. 136-146.

Article history: Received – 19.02.2020; Accepted – 09.03.2020

Ретроспективный взгляд на проблему религии и морали в философии просвещения (М. Ф. Ахундов, Г.Б. Зардаби)

Самира Дадашова

Докторант, Институт Философии и Социологии НАНА. Азербайджан.

E-mail: samira_889_87@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9100-3757>

Резюме. Статья посвящена исследованию вопросов религии и морали в философии М. Ф. Ахундова и Г. Б. Зардаби. Автор рассматривает становление их просветительских идей как антропологический поворот в истории азербайджанской философии. В работе критически анализируется проблема общественного блага и индивидуального счастья. В ходе исследования автор приходит к выводу, что труды просветителей оказали колоссальное влияние на

современную социально-философскую мысль страны, заложив основы многих современных тенденций: критика религии привела к реформации ислама, формированию светского воспитания и образования, возникновению новых гуманистических и демократических идеалов; пропаганда дружбы народов и мирного сосуществования привела к становлению культуры диалога, что, в свою очередь, актуализировало вопросы национального самосознания и идентичности азербайджанских тюрок.

Ключевые слова: азербайджанское Просвещение, нравственность, критика религии, свободы человека, общественное благо, демократические идеалы.

<http://dx.doi.org/10.29228/edu.255>

Цитировать статью: Дадашова С. (2020) *Ретроспективный взгляд на проблему религии и морали в философии просвещения* (М. Ф. Ахундов, Г.Б. Зардаби). «Научные труды», № 1 (34), стр. 136-146.

Статья поступила в редакцию: 09.03.2020

Введение / Introduction

С начала XX в. картина мира подвергается коренным трансформациям: изменения происходят в общественно-политической, экономической и культурной жизни как западных, так и восточных стран в соответствии со спецификой их исторического развития. При этом в связи с прогрессом науки и техники проблема рефлексии научных данных о природе человека в философии обостряется, а стало быть, антропологическое измерение с каждым столетием приобретает все более глубокое аксиологическое содержание. Сегодня философское осмысление человеческого бытия, согласно философу И. Мамедзаде, не только способствует пониманию своего места и предназначения в мире, но также связывает человеческую свободу с практической жизнью посредством духовных ценностей [5, с. 10].

Французский мыслитель Р. Генон, размышляя о кризисе современного мира, подчеркнул достижения им критической стадии своего развития, неизбежности его тотальной трансформации. Такая трансформация предполагает радикальное изменение всего хода его развития, должное рано или поздно произойти [12].

В эпоху антропологического кризиса, когда меняется наше понимание современной культуры, когда размываются границы добра и зла, когда сложность проблем существования человека ощущается отчетливее, чем прежде, необходимо вернуться к истокам антропологического поворота в культуре и философии. Осуществление исторического анализа духовной эволюции человека позволит нам понять, как прошлые стремления и потребности человека были отнесены к событиям, изменившим ход мировой истории, а, следовательно, и мирозерцание общества, как развивалась культура, прежде чем обрела привычный для нас современный облик.

Главная часть / Main part

Как известно, переломные этапы в истории неизбежно ведут к перевороту в сознании и мышлении, а стало быть, в традициях и морали. В период, когда присоединившийся к Российской империи Северный Азербайджан (1828 г.) столкнулся с новыми социокультурными реалиями, на авансцену вышли реформаторы-просветители, и также как некогда в Европе здесь началась эпоха переоценки всех ценностей. Данный период в Азербайджане ознаменовался рядом революционных социальных процессов: переходом от аграрного к

индустриальному обществу, бурным ростом урбанизации, заменой феодальных производственных отношений капиталистическими. В свою очередь, развитие капитализма, социальные изменения, рост экономических и культурных центров и другие факторы способствовали формированию азербайджанского народа, становлению единого языка, культуры, территории и экономики.

Фундаментальному исследованию философии просветительства посвящен ряд трудов таких видных философов, как А. Гаджиева («Azərbaycan mütəfəkkirləri zamanın kontekstində. Hermenevtik təcrübələr», 2017; «Hermenevtika Şərqdə (fəlsəfə tarixi kontekstində)», 2006), Э. Ахмедов («Философия азербайджанского просвещения», 1982), Г. Гусейнов («Azərbaycanda XIX əsr ictimai və fəlsəfi fikir tarixində», 2007), З. Геюшев («Мировоззрение Гасанбека Зардаби»), а также И. Мамедзаде, которым были написаны и изданы многочисленные труды: «Модерн, просветительские идеи Гасанбека Зардаби и философия просвещения»; «Современная философия Азербайджана: достижения и перспективы развития»; «Азербайджанское просвещение в контексте нашей современности», «Модерн и азербайджанское просвещение в контексте проблемы человека» и др.

В первую очередь, философ И. Мамедзаде ставит перед собой задачу раскрыть революционный смысл философии просвещения для всей последующей истории философии Азербайджана, и в этом смысле его труды выгодно отличаются от предшествующих работ по данной теме. Согласно ему, просвещение дает нам не только представления об идейных и культурных корнях современной философии, но и попытки понять просвещение заставляют нас «меняться самим, становясь более знающими, гуманными, толерантными», что приводит к утверждению в обществе ценностей знания, ответственности за общность и человека [4, с. 10]. На необходимость переосмысления культурного наследия, истории и философии прошлого указывает также философ и основатель герменевтики в Азербайджане А. Гаджиева [2, с. 175]. Знакомство с западной философской мыслью, достижения в развитии естествознания и общества, согласно ей, требуют пересмотра основных концепций религии с позиции современных реалий. Т.е., необходим осмысленный подход к возвращению в культуру просвещенческих идеалов, понимая при этом ограниченность этих идеалов, потребность в контрпросветительстве и новом его прочтении. В свою очередь, просвещение, знание выводят человека на новый уровень мышления, освобожденного от догматизма и псевдоморальных предрассудков.

Идеалы Просвещения

Ощущение духовного кризиса в Европе в XVIII в. привело к зарождению основ философии Просвещения как феномена, характеризовавшегося антифеодальной направленностью, стремлением к социальным преобразованиям и становлению нового идеала человека. Основная идея – это преобладание разума над верой.

И. Кант видел в Просвещении «выход человека из состояния своего несовершеннолетия». Под несовершеннолетием он подразумевал неспособность пользоваться своим рассудком по собственной воле/вине без руководства со стороны кого-то другого. Причиной же несовершеннолетия выступает не недостаток рассудка, а неимение мужества и решимости пользоваться им без внешнего руководства. Согласно Канту, для просвещения требуется только свобода – свобода во всех случаях публично пользоваться собственным разумом [13, с. 25]. При этом основной вред в освобождении разума наносит религия.

Просветительский этап в культуре и философии в Азербайджане отличался своей универсальностью. Влияние прогрессивной российской и европейской культур благоприятствовало духовному возрождению азербайджанской культуры, ее переходу на новый уровень развития, освоению передовых гуманистических идей, зарождению новых этических идеологий, выходящих за рамки старого миропорядка. Верховное мерило ценностей в творчестве прогрессивной интеллигенции – просветительский разум. При этом интерес к проблемам морали и этики в целом неслучаен, поскольку традиционные мышление и образ

жизни, связанные с религиозными устоями, подверглись воздействию социальных, экономических и политических процессов.

При исследовании философии и наследия азербайджанских просветителей необходимо учитывать, что их мировоззрение сложилось на стыке Востока и Запада, на этапе перехода от старого к новому, что, в конечном счете, и определило проблематику их творчества – критика религии и изобличение средневековой отсталости, архаических систем обучения и воспитания, пропаганда светского образования и гуманизма, правового равенства и человеческого достоинства. Интенсивное развитие демократических идей и ценностей создали основу новой культуры как синтеза традиций и нововведений. Демократический характер усматривался и в становлении национального самосознания азербайджанских тюрок, и в развитии просвещения, национальной печати, литературы и искусства.

В основе многих произведений азербайджанских просветителей лежит социально-значимый и жизненный конфликт между старым и новым, между различными укладами и принципами жизни, между закостенелостью и зарождающейся передовой интеллигенцией. Пропагандируя идеи просвещения, они резко выступают против средневековых нравов и обычаев, схоластических наук и образа мышления, призывают к приобщению европейской культуры, основанной на демократических началах.

Одной из самых значительных фигур начального этапа просветительства является выдающийся деятель азербайджанского образования и культуры Аббаскулу Ага Бакиханов. Будучи первым представителем нового времени и, в то же время, последним мыслителем средневековья, он внедрил в литературу критический реализм [6, с. 32], сочетая в своих трудах приверженность средневековой философии и благоговение перед просветительскими идеями. Особый интерес у нас вызывает его труд «Воспитание нравственности» («Təhzibül-əxlaq»), посвященный этическим и педагогическим вопросам и оказавший колоссальное влияние на науку и историю духовной культуры не только Азербайджана, но и всего Ближнего Востока. Основной целью Бакиханова было продвижение среди молодежи европейских просветительских идей и более универсальных этических стандартов. При этом наряду с опорой на догматы ислама, он полностью признавал право науки на познание истины, пытаясь сделать невозможное – примирить науку и религию. Как полагает, Э. Ахмедов, согласно исламской этике, добродетельная жизнь необходима для спасения души после смерти, согласно Бакиханову – она нужна для лучшего устройства жизни на земле [11, с. 44].

Проблема религии и морали в философии М. Ф. Ахундова

Особое место в истории общественной и философской мысли Азербайджана XIX в. занимает Мирза Фатали Ахундов (1812-1878). Он по праву считается родоначальником национальной драматургии и художественной прозы. Его богатое и многогранное творчество направлено на возрождение и процветание социальной и духовной жизни: «Я хочу проложить путь своему народу к образованию, науке, просвещению и цивилизации». Своими трактатами он заложил основы философии азербайджанского просвещения, которая видела выход из кризисного состояния человека в переустройстве общества, в его образованности, секуляризации культуры, эмансипации личности, а также в борьбе с исламской религией и деспотизмом. Его взгляды как идейного предшественника азербайджанской революционной демократии, тесно связаны с борьбой за прогресс и процветание не только азербайджанского народа, но и народов всего мусульманского Востока.

Несмотря на то, что философское творчество Ахундова вобрало в себя элементы русской и европейской культур, определяющая роль в формировании его мировоззрения все же отводится восточной философской мысли. Существенное влияние на духовное развитие Ахундова имели гуманистическая и свободолюбивая философия Низами, антирелигиозные воззрения Физули («Ринду Захид» («Гуляка и отшельник»)), нравственные и воспитательные наставления Бакиханова и труды др. великих восточных классиков.

Особое место в философском творчестве Ахундова занимает религия, ибо находит в ней корень всех существующих антропологических проблем: ислам проник во все сферы жизни человека, более того, является идеологической опорой государственного строя (фактически всякое выступление против религии и ее догм истолковывалось как выступление против существующего феодального и общественного строя). Выступая как ярый материалист, он все религии считал абсурдом и вымыслом, орудием в руках господствующих слоев для эксплуатации народных масс. Религия уводит человека от реальной действительности, отвращает его от всего прекрасного, воспитывает фанатизм, терпимость к несправедливости и произволу, способствует духовному порабощению личности и «до настоящего дня держит человеческий разум в темноте». Неслучайно, в его философских трактатах, статьях и письмах он ценит разум как «единственный аргумент и авторитет во всех делах», выступает за права человека и, в особенности, за его светскую и духовную свободу, за социальный прогресс. С этих позиций он изучает нравы и обычаи народов Индии. Атеистические воззрения Ахундова являются не чем иным как последовательным продолжением материалистической философии чарваков. Отрицая существование бога – создателя мира и, соответственно, потусторонний мир, он утверждает, что рождение и смерть человека есть закономерные физические явления. Материализм Ахундова носит глубоко философский характер: он не просто подверг тщательному исследованию зарождение исламской религии, ее сущность и догматику, но и все аспекты арабской культуры и философии.

Кроме того, Ахундов черпает вдохновение в творчестве персидских поэтов и мыслителей, таких как Дж. Руми, Бузург-Уммид, Фирдоуси и др., которые скептически относились к религиозным догматам и высказывались за реформацию в исламе. Он критически анализирует философские и религиозные воззрения восточных пантеистов (концепцию «вахдад аль-вуджуд»). Основную ошибку пантеистов он видит в признании за природой духовного начала. И в то же время в пантеизме Ахундова привлекает концепция единства бытия, идея о едином первоначале, истолкованная им в материалистическом духе: Ахундов не отождествляет бога с природой, признавая действительное существование одной материальной субстанции, первопричины всего сущего — природы. Мыслитель затрагивает не только онтологические и гносеологические, но и этико-эстетические аспекты учения о единстве тела, которые нашли более яркое выражение в его поэзии. Пантеизм он рассматривает как мост к материализму в мировоззрении людей, как подготовительный этап в восприятии материалистического мировоззрения [1, с. 65-66]. Согласно философу А. Гаджиевой, критическая интерпретация пантеизма доказывает веру мыслителя в то, что любая попытка обосновать создание мира, даже в рамках религии или секты подтверждает идею единства бытия [3, с. 32].

В отличие от Бакиханова Ахундов практически в каждом своем произведении старается показать несовместимость религии и науки: «наука и вера – две противоположные вещи, уничтожающие одна другую и не могущие соединиться в одном индивидууме» [9, с. 155]. Если наука основана на положительных фактах, то религия – на слепой вере, а, стало быть, в то время как первая *доказывает* истину действительного мира, вторая *уверяет* в истинности мира воображаемого. Догмы ислама сковывают свободу мысли и воли человека, без которых ни наука, ни культура не могут развиваться и совершенствоваться. «Я не изменил исламу, - говорит мыслитель, - и не отдаю предпочтение какой-либо другой религии; напротив того, я ко всем вообще религиям совершенно равнодушен и ни к одной из них не питаю сочувствия относительно надежды на спасение души после смерти. Я отдаю предпочтение только той религии, которая делает человека счастливым и свободным в здешнем мире» [9, с. 43].

Ахундов неоднократно указывает на земную сущность морали, ведь именно просвещение служит основанием нравственности, а не религия, ибо она говорит *нет* всяким возвышенным чертам характера, воспитывая в человеке поклонение и покорность. И в то же время страх, внушаемый адом, не способен заставить человека воздерживаться от

преступлений, на это способны лишь страх судебного наказания, боязнь общественного мнения, чувство чести, самолюбия и здравый рассудок. Преданность богу – это забвение человеком себя и своих личных интересов. Таким образом, Ахундов одним из первых на всем Востоке развивает проблему отчуждения, сформулированную европейскими моралистами.

Однако, согласно ему, религия, столкнувшая человека с кризисом бытия, принесящая народам невежество и фанатизм, отчуждая их от самого себя, от самобытной культуры, носит исторически преходящий характер: с развитием и распространением просвещения среди народных масс религия отдаст лавры первенства научным доказательствам и суждениям, а со временем и вовсе сойдет со сцены, сделавшись для нового поколения лишь «предметом посмеяния».

Будучи обладателем тонкой философской натуры, Ахундов стремится показать своему народу, что есть благо, а что есть зло, и пытается сгладить острые углы по вопросам религии, говоря о том, что вовсе не пропагандирует атеизм или совершенное безверие и безбожие, но полагает, что современная эпоха требует от ислама радикальной реформации, сообразно с духом прогресса и цивилизации, устанавливающей свободу, гендерное равноправие и обязательную грамотность всех мужчин и женщин. Мыслитель ставит перед собой цель раскрытие социальных и духовно-нравственных причин экономической и политической отсталости мусульманского Востока и устами индийского принца, он последовательно излагает свои материалистические и демократические взгляды [8, с. 7]. Кроме того, поскольку всякое познание и развитие приобретает заимствованием его от других народов, Ахундов выступал за дружбу народов, за взаимодействие культур. Его богатое наследие оказало благотворное влияние на развитие всей философской и социальной мысли Азербайджана.

Освещение вопросов морали и религии в трудах Г.Б. Зардаби

Передовые идеи М. Ф. Ахундова в дальнейшем развивают С. А. Ширвани, Г.Б. Зардаби, Н. Везиров и др. Существенная роль в формировании философии азербайджанского Просвещения, а также культурного, исторического и духовного сознания азербайджанского народа, принадлежит мыслителю и публицисту Гасанбеку Зардаби (1842-1907). Историческое развитие человека и общества Зардаби видит как движение на пути к прогрессу, обусловленное успехами науки и промышленности. В своих статьях Зардаби большое внимание уделяет проблемам любви и уважения к другим народам, дружбы народов, трактуемая им как историческая нравственная необходимость. Он ратует за предоставление прав рабочему человеку, стремится выявить и устранить несправедливости в обществе. Практически все его работы преследуют одну цель – служение народу. У первых просветителей Зардаби воспринимает идеи свободомыслия и гуманности, любви к родине и, в то же время, дух протеста против социальной несправедливости.

Просветительская деятельность Зардаби неотделима от его этики. Подобно Бакиханову Зардаби подчеркивает решающую роль социальной среды в формировании свободной личности. Нравственные принципы, как и все умозрительные идеи, не врожденные, а приобретенные, т.е. человек по своей природе не добр и не зол, пороки и добродетели приобретаются человеком в определенной социальной среде, меняют свое содержание в зависимости от обстоятельств, места и времени («Необоснованное сетование», «Благодетели деревни» и др.). Источником нравственного облика человека он считает внешнюю среду, реальные условия жизни людей и утверждает, что человек есть продукт той среды, в которой формируется его многогранная личность.

Этические проблемы он всегда рассматривает в тесной связи с борьбой против физического и духовного угнетения человека. Своими бесценными трудами Зардаби стремится к преобразованию общества на демократических началах не только в социально-экономической, но и политической и культурной сферах. Резкой морализирующей критике он

подверг буржуазные отношения и религиозные догматы, приводящие к нищете и бесправию рабочего человека.

На страницах газеты «Каспий», а также издаваемой им газеты «Экинчи», сыгравших значительную роль в распространении передовых идей в Азербайджане, в деле пропаганды научных знаний и просвещения среди масс, Зардаби неоднократно осуждает косность и отсталость людей («Об отсталости Восточного Закавказья», «Один из пороков мюридизма» и др.). Основную причину отсталости мусульманских народов он видит в невежестве и деспотизме, ибо источник общественного прогресса, улучшения материального и духовного благосостояния народа есть наука и образование. Изменяя духовную суть человека, наука рождает людей свободных, активных и инициативных [7]. Он также как С. А. Ширвани действует под девизом «Не говорите мне: он гяур или мусульманин. Кто образован – тот человек!» (С. А. Ширвани).

Несмотря на то, что после Ахундова азербайджанское Просвещение во многом утрачивает прежний революционный атеистический дух, все же, как его последователь, Зардаби наряду с критикой феодально-религиозной морали большое внимание уделяет внедрению светского воспитания и образования. Атеистические воззрения Зардаби как жизненно-реальные формы базируются на тезисе о том, что религиозная мораль убивает в человеке естественное стремление к свободе и самостоятельности, развивает в нем покорность и лень, делает его в жизни инертным и безропотным. Однако в отличие от Ахундова вопросы атеизма не решаются Зардаби в философском аспекте (как в принципе и другие вопросы, ибо он не имел непосредственно каких-либо философских трактатов). Тем не менее, он резко отрицательно относится к религии и отвергает многочисленные догмы ислама. «Экинчи» периодически публиковала статьи, разоблачающие духовенство, разъясняющие народу пользу просвещения. Например, согласно Зардаби, понятие таваккуль (упование на бога) в исламской религии порождает умственный и нравственный индифферентизм, убивают всякую активность в человеке, внушая ему мысль о его ничтожности. Вера в загробную жизнь и, соответственно, в недостижимость истинного счастья на земле есть источник слабости и фатализма. В действительности же, по мнению Зардаби, человек – кузнец своего счастья, которого можно добиться своим трудом и умением.

Категория счастья, однако, носит у Зардаби несколько противоречивый характер. Будучи на позициях разумного эгоизма, Зардаби утверждает, что счастье отдельного человека напрямую связано с общественным благом, при этом желание личного счастья играет важную роль в определении его поведения. Он неоднократно подчеркивает, что ум и нравственные устои человека тесно связаны между собой, ибо если знание порождает добродетель, то невежество порождает порок. Исходя из того, что нет счастья без добродетели, что минутные физические наслаждения не могут дать человеку подлинного счастья, Зардаби подверг резкой критике эгоистическое понимание счастья. Если народ находится в тисках угнетения и во мраке невежества, человек не может удовлетворять свои духовные потребности, следовательно, не может считать себя счастливым. Однако надо понимать, что общее благо народа, несмотря на влияние на духовную составляющую отдельного человека, может и не принести ему желаемого счастья, ибо, что есть счастье для одного, для другого не имеет существенного значения. Как считал Аристотель, счастье есть обладание тем, что всего ценнее. Суть в том, что для одного самое ценное – это осознание нужности и востребованности в обществе, для другого – проявление во всей полноте своей сущности. Аль-Фараби при всей ценности общего блага, все же полагал, что «счастье – это добро, искомое ради себя...»¹. Зардаби же понимает объект нравственного деяния в обществе не как агрегат отдельных личностей. Он призывает человека намеренно подавлять свои

¹ Аль-Фараби. Философские трактаты / пер. Б. Ошеровича, А. Иванова и др. Алма-Ата: Наука, 1972.430 с.

эгоистические чувства, ибо истинно благонравный человек обязан подчинять свои личные интересы интересам других людей и общества в целом.

Таким образом, критерий нравственности есть содействие высшему благу – благу общества, с которым должны согласоваться все поступки человека. Зардаби высоко ценит самопожертвование ради общего блага и процветания. Явствует ли из этого, что все то, что содействует благу народа нравственно и наоборот, безнравственно все, что ему противоречит? Не теряются ли личности в таком обществе? Не эта ли идеология способствует формированию «массовой культуры» и превращает индивида в инертную часть массы, еще более углубляя его духовное кризисное состояние? Еще А. Швейцер заметил, что когда человек «подчиняет свое суждение суждению массы и свою нравственность “нравственности” массы», начинается деградация культуры, происходит деморализация общества. «Каждый борется за то, чтобы жить лучше и иметь побольше всяких благ. Эта борьба и есть сама жизнь» [7, с. 70], - пишет Зардаби, но эта жизнь может быть принесена в жертву во благо общества. И говоря о заботе человека, о чутком отношении к его нуждам и запросам, Зардаби вовсе не имеет в виду отдельно взятого индивида, а народ в целом. При этом очевидно, что лишь наличие условий для реализации индивидуальной свободы способствует развитию движущих сил в истории.

«Жизнь для других, - пишет А. Маковельский, предполагает, что существуют бессердечные эгоисты, которые принимают от других жертвы, т.е. высшая нравственность для того, чтобы продолжать существовать должна была бы прямо требовать существования безнравственности» [14, с. 36]. Немецкий философ О. Кюльпе полагает, что этический универсализм если и имеет право на существование, то только в более широкой форме – гуманитарной, для которой объектом нравственных стремлений выступают не определенные народы, а человечество в целом. Данная позиция как никогда актуальна в свете существующего антропологического кризиса. Благо определенного общества и его организации, на наш взгляд, не должно считаться высшей целью, ибо выше них – идея единого человеческого общества.

Таким образом, этика Зардаби с одной стороны развивается в борьбе против религии, ущемляющей человеческое достоинство и основные права, подчиняющей человека сверхъестественным силам, стремящейся внушить ему презрение к жизни посюсторонней, доказать его ничтожество и бессилие – и в этом аспекте его этика глубоко гуманистична; с другой – он подчиняет человека обществу, призывает его к отчуждению от своих личных интересов, обрекая его на безличностное существование в обществе, диктующем ему свое видение жизни. Профессор И. Мамедзаде в данном контексте выделяет принцип добровольности, утверждая, что подчинение своего блага общественному не должно носить характер категорического императива: индивид сам по собственному выбору может ставить общее благо превыше своих личных интересов [15, с. 90].

Тем не менее, основной заслугой Зардаби, сыгравший важную роль в формировании культурного, исторического и духовного сознания азербайджанского народа, является культивирование просвещения, утверждение необходимости «вывести научные истины из тесного замкнутого круга специалистов и сделать их доступными массам».

Заклучение / Conclusion

Богатое идейное наследие просветителей о реконструкции морали и религии, о решающей роли среды в формировании интеллектуального и морального облика человека, о дружбе народов является выдающимся вкладом в развитие общественно-философской мысли Азербайджана и не утратило своего значения. И. Мамедзаде подчеркивает, что именно просветители смогли обосновать высокую значимость взаимодействия народов и культур в развитии непосредственно азербайджанской культуры. И в то же время, эволюция общественной мысли в Азербайджане привела к формированию национальной идеи, которое

началось на рубеже веков и предполагало, прежде всего, своеобразную культурную революцию, нацеленную на борьбу за чистоту азербайджанского языка. Именно созданная в этот период новая азербайджанская культура и стала впоследствии идеологической основой национальной идентичности. Теоретическую же базу основали А. Гусейнзаде и А. Агаоглу, создав прочный фундамент для постепенного перехода азербайджанских тюрков от уммы к нации [10, с. 258].

Характерными чертами начального этапа азербайджанского просветительства благодаря приобщению ее представителей к европейской науке и просвещению явились вера в силу человеческого познания и неверие в сверхъестественные силы, освобождение человека от религиозного мышления и формирование светского общества на пути к нравственному совершенствованию и прогрессу. Критика ислама просветителями имеет исключительно прогрессивное значение, ибо прогресс немислим без свободы мышления. Если же общество не дает своим отдельным индивидуумам свободы мысли и требует от них действий в рамках унаследованных принципов и обычаев, индивидуумы превратятся в управляемых автоматизированных машин с определенным набором функций и установок. Свобода выступает неотъемлемой составляющей просвещенного мышления в равной мере, в какой разум, согласно Канту, стоит в основании воли. Именно концепция свободы в творчестве просветителей вызвала неподдельный интерес к западной философии, этическим концепциям, в том числе, идеям о неразумности современной культуры, сложности и нестабильности мира.

В условиях господства идеализма и религии просветители утверждали, что придет время, и общество непременно выйдет из кризисного состояния, изменится, сбросит с себя оковы духовной и физической парализованности. Однако, несмотря на ускоренное развитие науки, до сих пор религия и безотчетная вера в потустороннюю жизнь доминируют в современном азербайджанском обществе, а, стало быть, не теряет своей актуальности и философское пророчество Ахундова: «счастье и победа станут уделом потомков человечества только тогда, когда как в Азии, так и в Европе человеческое сознание полностью и навеки высвободиться из религиозной темницы и во всех делах и мышлении единственным аргументом и абсолютным авторитетом будут не хадисы, а человеческий разум» [9, с. 177].

Литература / References

1. Hacıyeva A. Azərbaycan mütəfəkkirləri zamanın kontekstində. Hermeneftik təcrübələr, Bakı: "Elm və təhsil", 2017. 308 s.
2. Hacıyeva A. Hermenevtika Şərqdə (fəlsəfə tarixi kontekstində), Bakı: "Adiloğlu", 2006. 210 s.
3. Hacıyeva A. Şeyxilik və M. F. Axundzadə: fəlsəfi-tarixi oçerk. "Elmi əsərlər", № 2 (23), Bakı: AMEA FSHİ, 2014. s. 19-35.
4. Məmmədşadə İ. Azərbaycan maarifçiliyi müasirliyimizin kontekstində. İdentiklik və multikulturalizm: metodologiya, tendensiyalar və perspektivlər (beynəlxalq elmi konfransın toplusu). Bakı: AMEA Fİ, 2018. s. 10-21.
5. Məmmədşadə İ. Bir daha fəlsəfə haqqında: Müasir yanaşmalar. Təmayüllər. Perspektivlər. Bakı: «Təknur», 2012. 216 s.
6. Məmmədov N. XIX əsrin sonu və XX əsrin əvvəllərində Azərbaycan yazıçılarının Azərbaycanın ictimai və fəlsəfi fikir tarixində rolu. «Elmi əsərlər», № 2 (29), Bakı: AMEA Fİ, 2017. s. 31-38.
7. Zərdəbi H. Seçilmiş əsərləri. Tərt. ed. və qeydlər. Z. Göyüşov. Bakı: Azərnəşr, 1960. 474s.
8. Abdullabekova G. Prosvetitelstvo v Azerbaydzhanе i Yevrope (Polsha, Ukraina, Belorusiya). Baku, 2016. 127 s.
9. Akhundov M. F. Izbrannyye filosofskiye proizvedeniya. vstup. statya E. Akhmedova. Baku: Azerneshr, 1982. 340 s.

10. Balayev A. Azerbaydzhanskaya natsiya: osnovnyye etapy stanovleniya na rubezhe XIX-XX vv. M.: OOO «TiRu», 2012. 403 s.
11. Bakikhanov A. Sochineniya. Zapiski. Pisma. Pod red. Z. Bunyatova, vstup. statya E. Akhmedova. Baku: AN Az.SSR, 1983. 344 s.
12. Genon R. Krizis sovremennogo mira. [Elektronnyy resurs]. URL: http://lib.ru/POLITOLOG/genon.txt_with-big-pictures.html, (data obrashcheniya: 14.10.2019).
13. Kant I. Chto takoye prosveshcheniye. Kant I. Sobr.Soch. v 6-ti tomakh. T. 6. M., 1966. c. 25-35.
13. Makovel'skiy A. Vvedeniye v filosofiyu. V 2-kh chastyakh, CH. 2. Kazan: Izdaniye kn.mag. A. Golubeva, 1916. 68 s.
14. Mamedzade I., Geyusheva Z. Modern, prosvetitel'skiye idei Gasanbeka Zardabi i filosofiya prosveshcheniya. Baku: Teknur, 2015. 128 s.

Maarifçilik fəlsəfəsində din və əxlaq problemlərinə retrospektiv baxış (M. F. Axundov, H. B. Zərdabi)

Samirə Dadaşova

AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu, doktorant. Azərbaycan.

E-poçt: samira_889_87@mail.ru

Annotasiya. Məqalə M. F Axundov və H.B.Zərdabinin fəlsəfəsində dini və mənəvi məsələlərin təhlilinə həsr edilmişdir. Müəllif maarifçilik ideyalarının formalaşmasını Azərbaycan fəlsəfi tarixində antropoloji dönüş hesab edir. Məqalədə ictimai rifah və fərdi xoşbəxtlik problemlərinin tənqidi təhlil olunur. Tədqiqatın nəticəsində müəllif qənaətə gəlir ki, bir çox müasir tendensiyaların əsasını qoyaraq, Maarifçilik fəlsəfi ölkəmizin çağdaş sosial-fəlsəfi düşüncəsinə böyük təsir göstərmişdir: dinin tənqidi İslamın islahatına, dünyəvi tərbiyə və təhsilin formalaşmasına, yeni humanist və demokratik idealların yaranmasına səbəb oldu; xalqlar dostluğunun və mədəniyyətlərin birgəyaşayışının təbliği dialoq mədəniyyətinin yaranmasına qətirib çıxartdı, bu da öz növbəsində Azərbaycan türklərinin milli kimliyi məsələlərini aktuallaşdırdı.

Açar sözlər: Azərbaycan maarifçiliyi, əxlaq, dinin tənqidi, insan azadlıqları, ictimai rifah, demokratik ideallar.